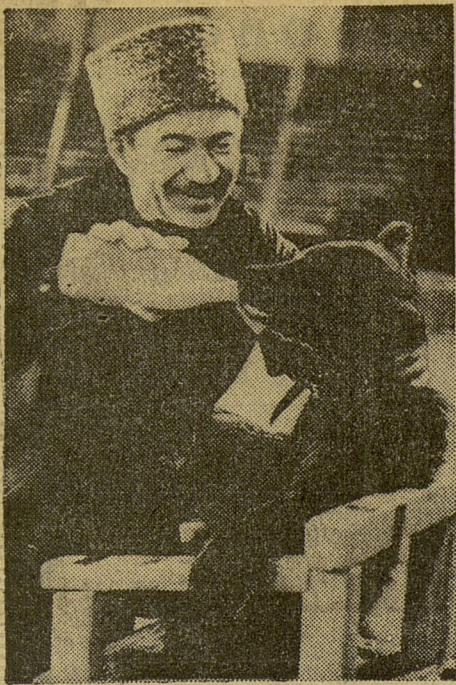

НА АРЕНЕ И В КИНО

СУББОТНИЕ
ВСТРЕЧИ

РАССКАЗЫВАЕТ ЗАСЛУЖЕННЫЙ
АРТИСТ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
МАНСУР ШИРВАНИ.

В десять часов в цирке начинается утренняя репетиция. За несколько минут до ее начала у арены поставили маленький белый стул, очень похожий на обычный детский, и три бутылки с молоком. На бутылки были надеты детские соски.

Мансур Ширвани вышел на манеж ровно в десять. В рабочем халате из синего сатина, без традиционной каракулевой папахи, он был мало похож на того «мага»-иллюзиониста и руководителя большого аттракциона животных, каким видят его тысячи зрителей в первом и втором отделениях цирковой программы. Артист скорее напоминал учителя. Впрочем, в эти часы он и был учителем.

Первый ученик—крохотный бурый медвежонок. Неуклюже переваливаясь, он выбежал на красный ковер арены и тут же поднялся на задние лапы.

— Вальс!—скомандовал дрессировщик. Мишка охотно сделал пируэт. Вальсировал он довольно ловко.

— А теперь сесты! Медвежонок опустился на детский стульчик и тут же получил глоток молока из бутылки с соской.

Урок продолжался. Мишка опять танцевал, опять усаживался на стульчик, пытался делать кульбиты... После каждого успеха он прикладывался к бутылке с молоком. Через несколько минут она была почти пуста.

Первого медвежонка сменил второй. Точно такой же...

— Ничего удивительного — они близнецы!—объяснил Мансур Гуламович.—Две сестрички. Очень способные. Братец намного упрямей.

«Братец»—такой же маленький бурый медвежонок на урок выскочил с ревом. Он падал на ковер, бил лапами, как это делают капризные, избалованные дети. Но ничего не подделаешь—пришлось подчиниться. Вальсировал, делал кульбиты и сидел в креслице, положив передние лапы на подлокотники. Свою бутылку он опустошил быстрее сестричек.

Трех медвежат зовут Мишка, Машка и Мушка... Отроду им всего по несколько месяцев. Близнецы—сибиряки. К Мансуну Гуламовичу попали во время недавних гастролей в Омске. Охотники вывели медвежат из зимней тайги на вертолете.

— Мишка, Машка и Мушка начали репетировать только в Челябинске. Уже кое-что

умеют. Но до участия в представлении еще далеко,—говорит Мансур Ширвани.

В это утро на уроке появилась еще тролица новичков. Трое черных козлят.

— И эти—сибиряки. Насилу нашли их в одном из дальних совхозов Омской области. Козы теперь—довольно редкие животные. У нас на Кавказе козла встретишь разве что поводом в стаде баранов.

В дальнейшем козлятам придется выступать с волком. А пока они репетируют с собакой.

После утренней репетиции у нас состоялась беседа. Мой собеседник—человек необычный, очень интересной судьбы.

Родился в Тегеране, в семье советского дипломата. В юности увлекся фотографией и работал фотокорреспондентом «Комсомольской правды» по Азербайджану. Закончил юридический факультет университета. Благодаря знанию нескольких языков, в том числе персидского, афганского и турецкого, был приглашен на работу переводчиком. Работал у нас в стране и за рубежом.

— Что же привело вас в цирк?

— Сначала — случайность. Дело в том, что я еще в детстве увлекся фокусами. Удивлял своим искусством домашних, друзей, студентов, с которыми учился. А однажды увидел в Баку объявление о конкурсе артистов эстрады и решил в нем участвовать. До сих пор удивляюсь своей смелостью.

Словом, выступил перед авторитетным жюри и получил предложение работать на эстраде. Попробовал... Пришлось по душе.

Ширвани стал известным иллюзионистом, его искусство с интересом встречалось на многих цирковых аренах и у нас, и за рубежом. За свой труд он удостоен нескольких правительственных наград.

— Вы и тогда работали с животными?

— Очень мало. У меня были голубы, рыбки и козленок. Животных мне передал народный артист Советского Союза Владимир Григорьевич Дуров.

...Они подружились десять лет назад во время гастролей советского цирка в Венгрии. Выступали в программе, которую включал большой аттракцион Владимира Дурова. Потом гастролероу вместе в Болгарии... В 1965 году во время выступления в Чехословакии Владимир Григорьевич тяжело заболел. До конца гастролей оставалось три недели, все билеты были давно распроданы. Что делать? И Мансур Ширвани, в течение нескольких лет бывавший на представлениях дуровского аттракциона и внимательно наблюдавший за его репетициями, согласился продолжить гастроль. Из радиорубки он вел всю программу, а с каждой группой животных выходили ассистенты, отлично знавшие своих питомцев. Потом он учился искусству дрессировки, все глубже узнавал характеры четвероногих и крылатых артистов... Владимир Дуров больше не вернулся на арену. Он назвал Мансура Ширвани своим преемником.

— Челябинск — памятный город в моей биографии. Восемь лет назад я здесь впервые самостоятельно работал с аттракционом животных.

— У нас сегодня в гостях «дуровская труппа»!

— Из животных Дурова остались только сорокалетняя слониха Рези и шестнадцатилетний бегемот по имени Волга. Остальные появились в последние годы. Среди них есть и уральцы.

— Познакомьте нас, пожалуйста, с «земляками».

— Во-первых, это волк Урал. Его подарили нам свердловские юнцы. Во время наших гастролей в Свердловске местный зоопарк приобрел слоненка, и меня часто приглашали на консультации. В зоопарке, на площадке для молодняка, жили рядом волчонок, козленок, лиса и собака. Все они были очень дружны, но однажды волчонок

проявил свой нрав: ночью загрыз козленка. Это чрезвычайно огорчило ребят, ухаживавших за молодняком, и они решили отдать волчонка нам «на перевоспитание».

Однако волк к нам поначалу не пошел. Он был необычайно дружен с собачкой по имени Дина, и без нее не захотел сделать ни шагу. В конце концов пришлось юнцам отдать нам обоих. Теперь они участвуют в нашем аттракционе.

Вы видели нашего кенгуру? Его имя—Красавчик, хотя это самка. Таких в Советском Союзе всего четыре, три из них—в Тбилисском зоопарке.

— Легко ли дрессировать бегемота?

— Волга сейчас—единственный у нас в стране бегемот, выступающий на манеже. Дрессировке бегемот поддается чрезвычайно трудно. Он ленив и свиреп... Работаем мы с Волгой с большой осторожностью. В последние годы она совершенно не выносит направленного на нее яркого света. Виноваты в этом кинематографисты. Дело в том, что нашу Волгу решили снять для фильма. Ей требовалось открыть свою пасть и показать клыки. По нашей команде Волга это охотно сделала. Пасть осветили яркими софитами, режиссер скомандовал съемку, и в этот момент с громким треском лопнула одна из ламп... Бегемот перепугался, и с тех пор ненавидит яркий свет.

— Другие ваши животные были «киноактерами»!

— Да, мы участвовали в фильме «Две улыбки», созданном известным кинорежиссером Яковом Сегелем на киностудии имени Горького. Фильм состоит из двух новелл—«Бабушка и цирк» и «Выкрутасы». Во второй новелле я играю одну из главных ролей—венгерского иллюзиониста в разные годы его жизни. Играю его и молодого, и в преклонные годы. Снималась в фильме и моя маленькая внучка Ирочка. Она играла мальчика.

— Почему выбрали для мальчишечьей роли девочку?

— Требовался малыш, умеющий обращаться с животными. А Ирочка с первых дней в цирке. Наша слониха Рези—ее первый друг.

А прошлым летом меня пригласили на съемку фильма «Мраморный дом». Там я играю... Дурова.

— Все ваши домашние связаны с цирком?

— Почти все. Жена Лейла и дочь Джамиля—иллюзионисты, зять Юрий — акробат. Лишь младшая моя дочь Диляра—художник по костюмам.

— Мансур Гуламович, как вы подбираете себе ассистентов и помощников? Как вообще становятся дрессировщиками? Ведь все окружающие вас люди очень молодые.

— Дрессировщики чаще всего подбирают помощников так. Приезжая на гастроль, они вывешивают объявление: «Цирку требуются рабочие по уходу за животными». Приходит много людей, но не все они в дальнейшем оказываются подходящими. Я же, приезжая в тот или иной цирк, внимательно присматриваюсь к униформистам. Слежу, интересуются ли они животными, любят ли их—ведь дуровская традиция дрессировки—это, в первую очередь, любовь к животным. Первая моя помощница Любовь Тишкина несколько лет назад была билтершей Куйбышевского цирка. Сейчас двадцатипятилетняя Люба—отличный дрессировщик, гуманный, внимательный, влюбленный в свое дело. На днях мы включили в группу и одного челябинца, будем учить его нашей нелегкой работе.

— В юности вы были фотокорреспондентом. Забросили это занятие?

— Нет, я это дело люблю, как и прежде. В свободные часы я фотографирую и снимаю любительские фильмы. Челябинское телевидение попросило 13 июня показать один из моих фильмов зрителям. Он называется «Наши будни»—это рассказ о нашей работе. Фильм будет сопровождаться моими комментариями.

И еще я автомобилист и турист. Но, увы, выезжать приходится не слишком часто. Работа с аттракционом животных занимает практически все время.

Мы не прощаемся с Мансуром Ширвани. Мы говорим: до новых встреч! В цирке и на экране!

Лия ВАЙНШТЕЙН.

НА СНИМКЕ: Мансур Ширвани с одним из медвежат.

Фото А. Ходова.

НАШ АДРЕС: 454000, г. Челябинск, Свердловский пр. проспект, 60, Дом печати, редакция газеты «Челябинский рабочий».

ТЕЛЕФОНЫ:

приемная — 33-26-22, зам. редактора — 33-82-43, 33-17-14, отв. промышленностью, строительства и транспорта — 33-08-54, искусства — 33-62-93, учебных заведений — 33-86-02, писем и пр. 33-01-44 и 33-62-94; общественная пр

ФБ10287.

Типография издательства «Челябинский рабочий», 45400

ЧЕЛЯБИНСКИЙ РАБОЧИЙ
г. Челябинск

* 9 ИЮН 1975